

DOI:

Дж. Лами

ORLANDO FIGES. CRIMEA. L'ULTIMA CROCIATA

Torino: Einaudi, 2015. 531 p.

нига британского историка О. Файджеса «Крым. Последний крестовый поход» вышла на родине автора в 2010 г., а в итальянском переводе в 2015 г. Издание этого труда в Италии вызвало интерес, поскольку на тему Крымской войны 1853–1856 гг. уже существуют отличные работы, в

том числе написанные и за пределами Великобритании, например в России, во Франции, в Италии и Турции.

Книга Файджеса хорошо написана, это приятное чтение, не отягощенное излишним количеством ссылок на библиографию и документы. С этой точки зрения, вслед за некоторыми другими рецензентами можно упрекнуть автора в некоторой чрезмерной легкости, с которой он обращается с рядом вопросов, заслуживающих более внимательного изучения. Разумеется, труд Файджеса — далеко не первый, посвященный Крымской войне за последние полтора века, и было бы обоснованным ожидать от него явных элементов новизны, привнесенных новыми архивными изысканиями и новаторскими историографическими подходами. Файджес использует российские и турецкие архивные материалы в большем объеме, чем многие другие исследователи, и демонстрирует хорошее знание историографии по теме книги. Но этот труд прежде всего во многом —

продукт синтеза, что является его отличительным достоинством. Это — объемное полотно Крымской войны, затрагивающее многочисленные темы, каждая из которых несомненно заслуживает более углубленного изучения. Исследование Файджеса, занимающее около полутысячи страниц, не ограничивается изучением дипломатической и/или военной истории Крымской войны. Автор пытается совместить военные и дипломатические аспекты с общественными, он рассказывает о коммуникациях и о медицинской помощи, анализирует противоположные мировоззрения действующих лиц конфликта, создавая гладко развивающееся повествование, несомненно идущее навстречу потребностям публики неспециалистов, любящих историю.

Из исследования становится очевидно, что Крымская война не только имела прямую связь с реформами, проведенными в 60-е гг. XIX в. в Российской и Османской империях, но и напрямую способствовала последующим процессам модернизации на разных уровнях и в разных областях во всех странах, участвовавших в конфликте. Прежде всего, для этого конфликта было характерно невиданное ранее участие общественного мнения, благодаря журналистской информации, получившей огромное развитие. Необходимо также подчеркнуть, что Крымская война была страшно жестокой и представляется современному наблюдателю подлинной прелюдией к Первой мировой войне. На основании последних исследований Файджес предполагает, что число погибших составило 750 тысяч, убитых на поле боя или скончавшихся от болезней; две трети павших были русскими. Гигиена и климат сыграли роковую роль в потерях войск: символична судьба экспедиционного корпуса Пьемонта, потерявшего четверть своих 18 тысяч солдат, выкошенных в основном болезнями. Необходимо подчеркнуть, что остается поныне неизвестным количество жертв среди гражданского населения, которое пострадало от обстрелов, осад и кровопролития, в особенности в ходе операций, проводившихся не только в Крыму, но также на Кавказе и на Балканах, традиционно кризисных регионах в отношениях между Российской и Османской империями.

Подзаголовок «Последний крестовый поход» стремится сразу подчеркнуть, что книга предлагает новый ответ на традиционно присутствующий в британской литературе вопрос: а не была ли Крымская война «ненужной войной»? В коллективной памяти символами этих сомнений выступают атака легкой бригады и самоотверженность медсестры Флоренс Найтингейл, чьи образы, однако, не в состоянии компенсировать осознание жестокости войны, количество жертв которой было столь велико, а смысл трудно объяснить.

Это мнение, неоднократно повторяющееся во всех рецензиях, посвященных книге Файджеса в британской прессе, не разделяется в той же степени остальными участниками войны: достаточно обратиться к случаю Италии, где важность этого конфликта для последующего объединения страны вполне очевидна, или к России, где эпопея Севастополя, особенно сегодня, может быть парадоксально прочитана как победа, а не поражение, по крайней мере на первый взгляд.

Будучи исследователем России, Файджес подчеркивает характер «крестового похода», каковым представлялась Крымская война в Российской империи, где особое внимание уделялось ее религиозному аспекту в духе «третьего Рима», защите православных христиан и возрождению славянского духа. Этот подход породил в определенной степени зеркальную реакцию в стане противников, т.е. в Англии и во Франции, которые также подняли тему защиты христиан, естественно, «своих». Парадоксально, что при этом они являлись союзниками турок и вскоре снова начали обвинять их в отсталости и неспособности обеспечить права христианских меньшинств. Здесь мы, впрочем, уже заходим на известную территорию дискуссии о взаимном представлении образа врага. Эту тему можно детально изучить, в том числе на примере мемуаров или отчетов о путешествиях, обширно цитирующихся в работе Файджеса, или в отличном труде его турецкого коллеги Джандана Бадема, посвященном «османской» войне за Крым (2010 г.).

Я тем не менее не разделяю мнения о значимости этой религиозной составляющей, которая представляется мне скорее орудием пропаганды, с целью вдохновить массы на войну и сыскать поддержку общественного мнения, в то время как в действительности крымский конфликт вписывается в традицию российско-турецкого противостояния за контроль над проливами, прежде всего, и, следовательно, в англо-франко-российское противостояние за доступ в Средиземное море.

Как уже отмечалось, автора, несомненно, гораздо больше интересует культурное измерение войны, чем ее более узкие дипломатические, стратегические и военные аспекты. Файджес, к примеру, не уделяет внимания важности столкновения между Англией и Россией в Балтийском море, глубине противостояния морской империи против империи континентальной, а также экономическому аспекту их соперничества в середине XIX в. Также недостаточно освещается то обстоятельство, что Крымская война окончательно похоронила Венский порядок. Интересно авторское прочтение атаки кавалерии при Балаклаве, обретающей смысл, выходящий за пределы полемики по поводу ее трагической бесполезности. И особенно заслуживает уважения внимание, уделенное автором крым-

ским татарам и черкесам, мусульманским народам Российской империи, пострадавшим от этой войны в большей степени, чем другие народы.

Файджес описывает и отрицательные стороны конфликта, прекрасно иллюстрируя недостатки армий и их командования, экипировки, системы снабжения и подкрепления. Он подробно рассказывает о безжалостной дисциплине, навязанной солдатам, и о безразличии к их страданиям, а также об архаичной и сословной системе кооптации, оказавшейся роковой с точки зрения компетентности и эффективности.

Я позволю себе подчеркнуть, что хотя в этой работе воспроизводятся точки зрения англичан, французов, русских, турок и в определенной степени стран, оставшихся на обочине конфликта, как Пруссия и Австрия, итальянское участие в войне, как всегда, не заслуживает отдельного внимания. Несмотря на это обстоятельство, Файджес дает лестную оценку пьемонтским войскам, которые повели себя «хорошо и смело», и воздерживается от привычного контраргумента в виде замечаний о небольшом количестве погибших на поле боя.

Заключительная глава, посвященная мифологии и исторической памяти о Крымской войне, блестяще исследует влияние конфликта на страны, в нем участвовавшие, проявившееся как немедленно, так и в долгосрочном плане. Крымская война оказала заметное влияние, например, на формирование национального сознания Великобритании и России, чего не можем сказать про Францию, Турцию или Италию, где последующие конфликты вскоре отвлекли внимание от этих событий. В случае Италии, напоминает Файджес, Вторая война за независимость 1859 г. и все то, что случилось впоследствии, вплоть до объединения Италии и взятия Рима в 1870 г., затмили воспоминания о Крымской войне, оставшейся в национальной памяти скорее пьемонтским, а не итальянским событием. Сегодня основное наследие войны проявляется в Италии только в топонимике некоторых городов, например Турина, Милана, Падуи или Рима, где улицы, площади и проспекты носят имена Крыма, Севастополя или Черной...

 Джулия Лами

профессор истории Восточной Европы
Миланского государственного университета